

Ковальчук Лидия Петровна

**ТЕОРИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ Ж. ФОКОНЬЕ И М. ТЕРНЕРА**

Настоящая статья раскрывает содержание одного из наиболее перспективных и многообещающих исследований в области метафоры - теорию концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера, выстроенную на основе концепции ментальных пространств Жюль Фоконье. В статье также представлен сопоставительный анализ данной теории со смежными направлениями изучения метафоры.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2011/1/25.html](http://www.gramota.net/materials/2/2011/1/25.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (8). С. 97-101. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2011/1/](http://www.gramota.net/materials/2/2011/1/)

**© Издательство "Грамота"**

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_phil@gramota.net](mailto:voprosy_phil@gramota.net)

**HOME READING AS AN IMPORTANT COMPONENT OF CONTENT OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES  
IN INSTITUTES OF HIGHER EDUCATION****Natalya Aleksandrovna Kovalenko, Anna Yuryevna Smirnova**

*Department of Business English Language  
Institute of Engineering Entrepreneurship  
National Research Tomsk Polytechnic University  
natalie@tpu.ru, asmirnova2005@mail.ru*

The article reveals the content of the notion "home reading" and defines its role while teaching foreign languages. The authors of this work support the traditional methodology of home reading arrangement marking out three stages of working with any text: pre-text stage, text stage, post-text stage. The main criteria of choosing a text are given and the tasks used at each stage of working with a text are considered.

*Key words and phrases:* home reading; synthetic reading; country research aspect; pre-text stage; text stage; post-text stage.

УДК 80

*Настоящая статья раскрывает содержание одного из наиболее перспективных и многообещающих исследований в области метафоры - теорию концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера, выстроенную на основе концепции ментальных пространств Жюль Фоконье. В статье также представлен сопоставительный анализ данной теории со смежными направлениями изучения метафоры.*

*Ключевые слова и фразы:* метафора; концептуальная интеграция; исходное пространство; ментальное пространство; бленд.

**Лидия Петровна Ковальчук***Кафедра английского языка**Челябинский государственный университет**kovalchuklidia@yandex.ru***ТЕОРИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ Ж. ФОКОНЬЕ И М. ТЕРНЕРА<sup>©</sup>**

На сегодняшний день одним из наиболее перспективных и многообещающих исследований в области метафоры является разработка представителей американской школы когнитивной лингвистики - теория концептуальной интеграции (известная также как теория блендинга) выстроенная на основе концепции ментальных пространств Жюль Фоконье. Теория получила своё развитие в середине 90-х гг. XX века и уже нашла практическое применение во многих областях науки, не только в лингвистике.

Согласно теории ментальных пространств (mental spaces) Ж. Фоконье, когнитивные операции, происходящие в человеческом мозге и связывающие язык и мышление, способны создавать различного рода значения: от самых простых понятий до сложных теорий. Однако простые понятия на самом деле не так просты, как кажутся. Мы не осознаём всю сложность операций происходящих в головном мозге, когда говорим, думаем или слушаем. Дети, которые учатся говорить, постигают не языковую структуру, а всю систему того, что Ж. Фоконье называет «mappings, blends, and framing, along with their concomitant language manifestations» [3, p. 189].

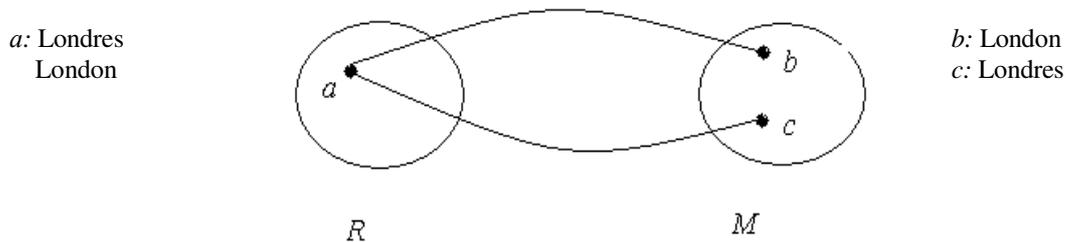
Язык и мышление связываются посредством отображений (mappings) трёх видов: проекционное отображение, прагматически-функциональное отображение и схематическое отображение. Проекционное отображение выстраивается на метафоре, осуществляется за счёт перехода из сферы-источника в сферу-мишень, например time as space (the weeks go by, summer is around the corner), и часто происходит неосознанно и автоматически. Прагматически-функциональное отображение соотносится с двумя категориями объекта, которые соединены прагматической функцией. Например, авторы книг ассоциируются со своими творениями, пациенты в больнице - со своими болезнями (The gastric ulcer in Room 12 would like some coffee). Данное отображение основывается на метонимии и синекдохе. Третий вид отображений функционирует тогда, когда общие схемы, фреймы или модели используются для структурирования ситуации в контексте с помощью грамматических конструкций [4, p. 9-11].

Ментальные пространства в концепции Ж. Фоконье - это отдельные структуры, которые возникают в нашем сознании, когда мы думаем или говорим. Они вычлениают дискурс и языковые структуры. Например, когда мы говорим предложение «Лиза считает, что Ричард замечательный», мы сначала выстраиваем пространство для мнения Лизы с минимальной выраженной отсылкой к утверждению «Ричард замечательный». В предложении «В прошлом году Ричард был замечательный» мы сначала конструируем ментальное пространство для «прошлого года», а затем для «Ричард был замечательный» [Ibidem, p. 11].

В соответствии с его теорией существует два вида ментальных пространств: базовое пространство, которое используется для описания реальности (оно понятно обоим собеседникам), и пространственные конструкторы (либо сконструированные пространства), которые выходят за рамки реальности путём апеллирования к возможным мирам наряду с временными выражениями, вымышленными конструкциями, играми и т.д.

Наиболее распространёнными являются ментальные пространства, обозначающие время, с маркерами указывающими на год, месяц, день, (например в 1921 году, в прошлом году, в следующий раз) и место (в России, в кино, в школе). Любой элемент базового ментального пространства может играть определённую роль, обладающую разной ценностью в сконструированных ментальных пространствах.

Для иллюстрации функционирования ментальных пространств возьмём следующий пример, описанный Ж. Фоконье [Ibidem, p. 156]. Пьер, выросший во Франции, много слышал о городе Londres (с фр. Лондон) и всегда был о нём хорошего мнения. Позже судьба занесла его в столицу Англии, воспринимаемую в сознании Пьера как London, и у него складывается впечатление, что «London is ugly», но «Londres est jolie» («Londres is pretty»). Таким образом, в языке и в мышлении выстраиваются два пространства: реальное ( $R$ ) с элементом  $a$ , обозначающим Londres и London, и сконструированное в сознании Пьера пространство ( $M$ ) с элементами  $b$  и  $c$ , относящимися соответственно к Londres и London. Следовательно, элемент  $a$  связан со своими эквивалентами  $b$  и  $c$  в сконструированном пространстве  $M$ .



**Рис. 1.** Пример соединения ментальных пространств

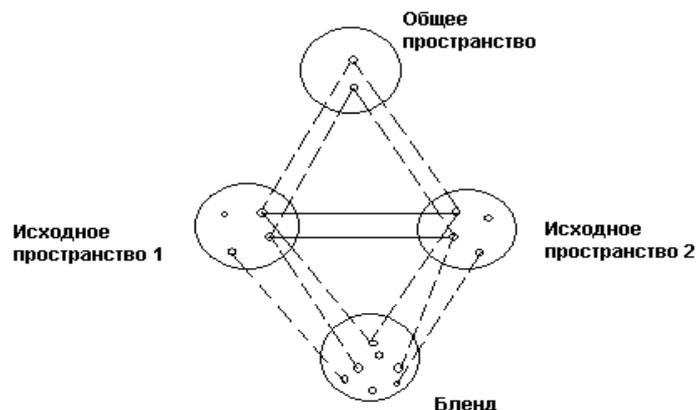
Ментальные пространства универсальны для любых языков и культур. Язык, в том виде, в котором мы им пользуемся, представляет собой только вершину айсберга когнитивной конструкции. За функционированием языка стоят сложные ментальные процессы, которые человек научился проделывать незаметно для себя и окружающих.

Дальнейшее развитие теории ментального пространства и исследование теорий происхождения языка привели к созданию уникальной концепции - теории концептуальной интеграции, разрабатываемой Ж. Фоконье совместно с М. Тернером.

Ж. Фоконье и М. Тернер провозгласили появление у человека способности к концептуальной интеграции важным скачком в эволюции человеческого мозга и решающим фактором, обусловившим появление языка.

Под концептуальной интеграцией учёные понимают базовую когнитивную операцию, которая осуществляется по определённой схеме на различных уровнях абстракции и имеет чёткую структуру, которая включает в себя исходные пространства (input spaces), общие пространства (generic spaces) и смешанное пространство (blended spaces) или бленд (blend). Все три перечисленные компонента представляют собой ментальные пространства. Сети концептуальной интеграции могут включать в себя несколько ментальных пространств.

Схема процесса концептуальной интеграции выглядит следующим образом:



**Рис. 2.** Схема модели смешанных пространств Ж. Фоконье и М. Тернера. Круги на схеме представляют четыре основных ментальных пространства, точки - сущности каждой сферы, пунктирные линии символизируют отображения между сущностями различных пространств, а сплошные линии - соединение прототипических элементов

В каждом бленде существуют, по меньшей мере, два исходных ментальных пространства. Данное умозаключение тесно перекликается с теорией концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, которые трактуют метафору как когнитивное структурированное отображение (в математическом смысле) из сферы-источника (source domain) в сферу-цели (target domain) [1, с. 393]. Соответственно, два исходных ментальных пространства у Ж. Фоконье и М. Тернера соотносятся со сферой-источником и сферой-цели в теории концептуальной метафоры. Однако Ж. Фоконье и М. Тернер выходят за рамки метафорической проекции из сферы-цели в сферу мишень и конструируют новое ментальное пространство - бленд. Бленды не выводятся напрямую из всех составляющих исходных пространств: они не тождественны ни одному из исходных пространств и не сводимы к сумме их элементов. Бленд заимствует из исходного пространства только часть структуры и образуется для понимания конкретной ситуации или контекста.

Данная идея не нова, ещё английский лингвист и сторонник семантической теории метафоры Айвор Ричардс в конце XIX начале XX века, говорил, что «когда мы используем метафору, у нас присутствуют две мысли о двух различных вещах, причем эти мысли взаимодействуют между собой внутри одного единственного слова или выражения, чье значение как раз и есть результат этого взаимодействия» [2, с. 46]. А. Ричардс предложил использовать следующие термины для обозначения составляющих метафоры: «содержание» (tenor) и «оболочка» (vehicle). Метафора, соответственно, рассматривалась им как результат значений «оболочки» и «содержания», который не может существовать без взаимодействия последних, только в совокупности они формируют новое значение, отличающееся от значений каждого отдельно взятого компонента [Там же, с. 48].

Теперь вернёмся к теории концептуальной интеграции. Как же тогда взаимосвязаны исходные ментальные пространства между собой? Между исходными пространствами существует так называемое межпространственное отображение (cross-space mapping), которое соединяет сходные элементы, прототипы («сcounterparts»), и общее пространство (generic space), которое содержит в себе элементы единые для обоих исходных пространств в определённый момент развития концептуальной интеграции и составляют часть бленда [5, р. 308].

Бленды конструируются с помощью «композиции» («composition»), «завершения» («completion») и «развития» («elaboration»). Композиция представляет собой проекцию содержания от одного исходного пространства в другое, а затем их смешение в бленде или, иначе говоря, соединение элементов из исходных пространств в бленде. В процессе завершения формируется новое смешанное пространство за счёт его пополнения фоновыми знаниями, когнитивными и культурными моделями. Развитие приводит к последующему мысленному моделированию смешанного пространства в соответствии с логическими структурами [Ibidem, р. 314].

Например, понятие «компьютерные вирусы» возникло из медицинской терминологии за счёт отображения медицинской сферы в компьютерной сфере с помощью специальной лексики, соединяющей их прототипы. То есть первоначально существовали организмы, наносящие вред здоровью и компьютерные программы, разрушающие работы других программ. В результате переноса одного явления на другое получился бленд, объединяющий элементы двух сфер (биологические организмы и вредоносные программы). Однако элементы данного бленда не сводятся только к элементам исходных пространств (медицине и компьютерам). Сам бленд может интегрировать с другими сферами, образуя такие понятия как социальные вирусы, ментальные вирусы и т.д. [3, р. 22-23].

Теперь представим процесс концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера на примере, который используют Дж. Лакофф и М. Джонсон для иллюстрации теории концептуальной метафоры - «спор есть война» («argument is war») (Табл. 1).

Таким образом, в метафоре «спор есть война» сначала осуществляется метафорическая проекция прототипов из исходных ментальных пространств в общее пространство (курсивом показаны элементы специфичные для каждого ментального пространства), затем общее пространство дополняется фоновыми знаниями и логическими умозаключениями и образует качественно новую концептуальную структуру, которая больше не зависит от исходных пространств и имеет собственные потенции к дальнейшему развитию.

Для эффективного использования модели концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернер выдвинули несколько регулирующих или «оптимальных» принципов, обуславливающих правильное построение бленда:

1. Интеграция (Integration) - исходные структуры должны смешиваться в бленде таким образом, чтобы он функционировал как единое целое.

2. Топология (Topology) - семантическая законность интеграции обуславливается соответствием прототипов, т.е. соответствующие друг другу смешиваемые элементы ментальных пространств должны соотноситься с другими элементами своих пространств сходным образом.

3. Сеть (Web) - не смотря на то, что бленд функционирует как единое целое, должны сохраняться его связи с исходными ментальными пространствами.

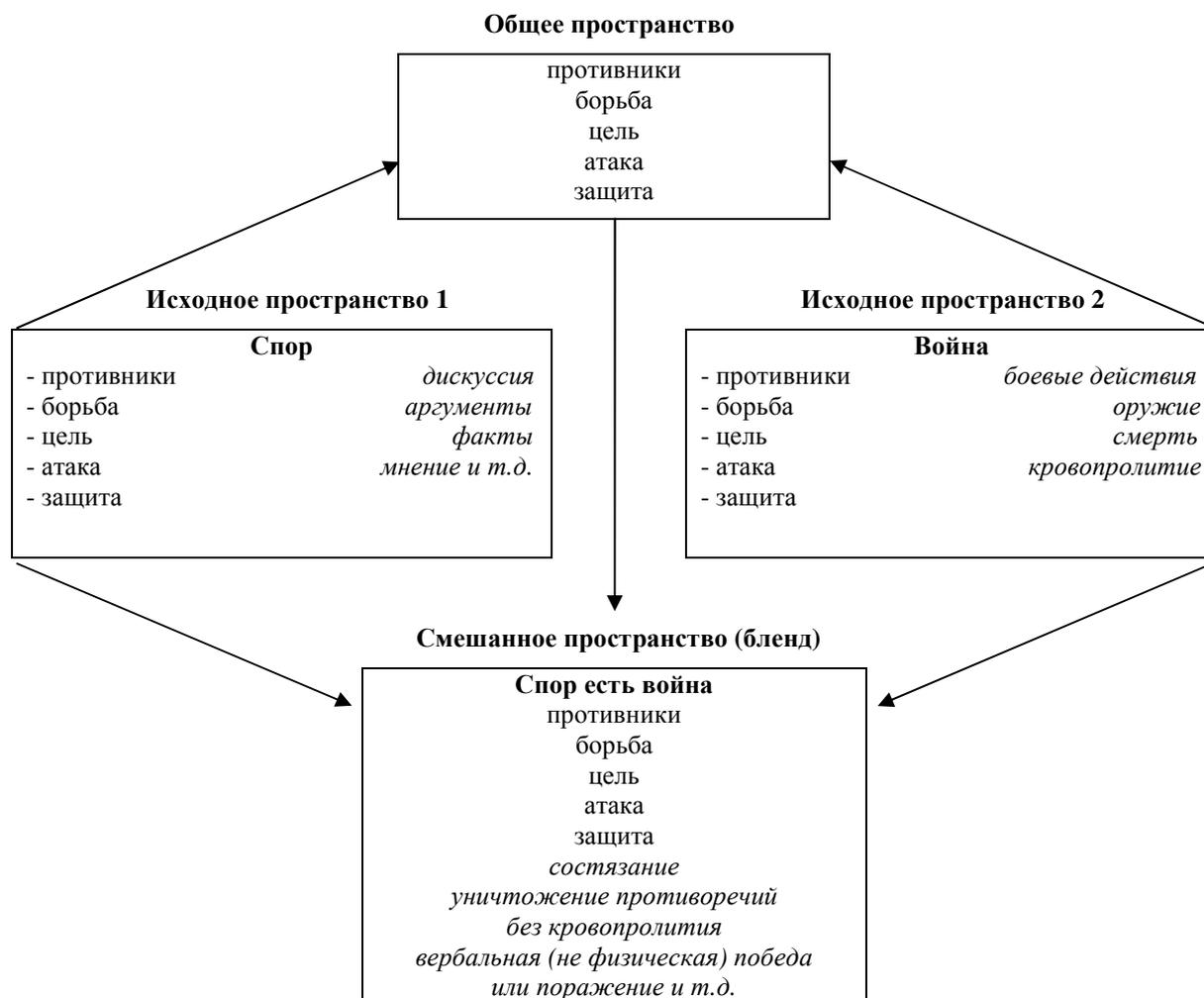
4. Распаковка (Unpacking) - необходима возможность расшифровки бленда для реконструирования исходных пространств, прототипов, общего пространства, а также соединений между всеми ментальными пространствами.

5. Релевантность (Relevance) - концепт смешанного пространства должен иметь определённую значимость для соединения с другими пространствами и для эффективного функционирования бленда [5, р. 340].

6. Обратное проецирование (Backward projection) - в процессе функционирования бленда и образования новых структур необходимо избегать обратного проецирования в исходное пространство, если оно препятствует интеграции самого исходного пространства.

7. Метонимическое проецирование (Metonymy projection) - когда один элемент из исходного пространства проецируется в бленд и захватывает собой второй элемент, метонимически с ним соединённый, метонимическое расстояние между ними в смешанном пространстве должно быть сокращено [3, p. 186].

**Табл. 1.** Иллюстрация процесса концептуальной интеграции на примере метафоры «спор есть война»



Ж. Фоконье в своей книге «Mappings in thought and language» объясняет функционирование концептуальных сетей нашего сознания сложной структурой аналогических и метафорических отображений, играющих ключевую роль в синхроническом конструировании значения и в его диахронической эволюции. Часть таких отображений настолько укоренилось в нашем сознании и языке, что мы их сознательно не замечаем, другая же часть воспринимается как нечто непривычное и оригинальное [Ibidem, p. 18]. Метафора, по мнению Ж. Фоконье, представляет собой значимый и наиболее распространенный когнитивный процесс, служащий звеном между концептуализацией и языком. Она полностью зависит от межпространственного отображения между двумя пространствами, являясь богатым источником для новых блендов.

Ж. Фоконье и М. Тернер в своём исследовании выходят за рамки метафорического анализа и применяют свою теорию как к математическому анализу, так и к графическим образам (карикатурам, рекламным плакатам и т.д.). Их теория концептуальной интеграции, в частности четырёхпространственная модель, расширяет грани двухпространственной структуры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, в которой одно пространство («источник») имеет метафорическое описание, а второе («цель», «мишень») отражается метафорой, и тем самым ограничивает возможности конструирования и интерпретации метафоры на основе существующего материала.

Теория Ж. Фоконье и М. Тернера уже получила широкое применение в мировой науке, она активно развивается и по-разному интерпретируется во многих научных школах, получая всё новые импульсы к эволюции.

## Список литературы

1. **Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры: сборник / пер. с англ., фр., нем., исп., польск.; сост. Н. Д. Арутюнова. М.: Прогресс, 1990. С. 387-416.
2. **Ричардс А.** Философия риторики // Там же. С. 44-67.
3. **Fauconnier G.** Mappings in thought and language. Cambridge University Press, 1997.
4. **Fauconnier G.** Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language. Cambridge University Press, 1994.
5. **Fauconnier G., Turner M.** Mental spaces: conceptual integration networks // Cognitive linguistics: basic readings / edited by Dirk Geeraerts. Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2006. P. 303-371.

## GILLES FAUCCONNIER AND M. TERNER'S THEORY OF CONCEPTUAL INTEGRATION

Lidiya Petrovna Kovalchuk

Department of the English Language  
Chelyabinsk State University  
kovalchuklidia@yandex.ru

This article reveals the content of one of the most perspective researches of metaphor – the theory of conceptual integration of G. Fauconnier and M. Turner, built on the bases of the conception of mental spaces of Gilles Fauconnier. The comparative analysis of this theory with the adjacent branches of metaphor study is given in the article.

*Key words and phrases:* metaphor; conceptual integration; initial space; blend.

УДК 81

*В статье рассматривается лингвокультурная специфика субстантивов *doubt* и *uncertainty* в английском языке. Семантико-синтаксическая дифференциация смыслов сомнения и неуверенности проводится с позиций комплексного: дистрибутивного, деривационного, этимологического, семантического, сопоставительного, статистического анализа лингвистических фактов.*

*Ключевые слова и фразы:* лингвокультурная специфика лексики; семантика сомнения; семантика неуверенности; семантический анализ; *doubt*; *uncertainty*; английский язык.

**Татьяна Леонидовна Копусь**, к. филол. н.

Кафедра дополнительной специальности

Уссурийский государственный педагогический институт

kafedraspec@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА СЕМАНТИКИ СУБСТАНТИВОВ *DOUBT* И *UNCERTAINTY* В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ<sup>©</sup>

Данная статья посвящена изучению национальной специфики, свойственной семантике субстантивов *doubt* и *uncertainty* в английском языке. Смыслы сомнения и неуверенности не раз попадали в сферу интересов лингвистов: на просодическом уровне и как явление гезитации [1; 6]; на лексико-семантическом уровне (значения отдельных лексем и устойчивых сочетаний: *doubt*, *uncertain*, *sure*, *waver*, *facilate*, *quiver*, *dilly-dally*, *to be as the Buridan ass*, *to be like Doubting Thomas*, *to be or not to be* и т.д.) [3; 11], на структурном уровне [4; 5], как средства выражения модальности [9; 10]. Проведенные исследования выявили многообразие языковых средств, передающих смыслы сомнения и неуверенности в английском языке, и тот факт, что они присущи всем сферам системной организации языка. Однако, анализ предпринятых ранее исследований показывает, что сам объект исследования остается не вполне определенным. Так при анализе однотипного лингвистического материала указывается, что исследуется неуверенность [3; 6; 10], сомнение [9; 11], сомнительность [2], колебание, дубитативность [8], сомнительная оценка [7]. При этом функционирование и семантика субстантивов *doubt* и *uncertainty*, их дериватов подвергаются лингвистическому анализу, и именно они используются то синонимично, то в родовидовых отношениях, то в видородовых соответственно. Это не случайно, поскольку исследователи базируются на данных лексикографических словарей, в которых *doubt* объясняется ссылкой на *uncertainty* и наоборот. Например, в словаре CEED [13]:

**Doubt**, noun

1. *uncertainty* about the truth, facts, or existence of something;
2. an unresolved difficulty or point [Ibidem].